

Глава 495: Новогодний ужин "Хм... Я уже догадался! Ты такой рогатый маленький ублюдок, это действительно не твой персонаж, чтобы не получить три жены и четыре наложницы"!

Цинь Юнь фыркнул нежно, казалось бы, с открытым взглядом и на этот аспект.

В Царстве Дракона, хотя закон диктовал моногамию, какой богач не был золотым домом с тремя женами и четырьмя наложницами, но Йе Чен был бессмертным, который был в сто раз шикарнее богатого мужчины, поэтому не было ничего необычного в том, чтобы заполучить еще несколько женщин.

Цинь Юнь никогда не имел экстравагантной надежды, что Ye Chen будет иметь ее только как женщина, она только надеялась, что после того, как Ye Chen принял ее девственность, он не будет бессердечным и жестоким достаточно, чтобы бросить ее и оставить ее в покое.

Ye Chen был вдвойне рад увидеть Цинь Юнь такой большой живот, когда он сразу же обнял Цинь Юнь совершенное нефритовое тело снова и перевернул на кровати.

.....

В эти дни Йе Чен сопровождал Цинь Юнь в течение дня и вернулся в общежитие колледжа, чтобы сопровождать Чжан Синь Юя ночью, и как только у него появилось свободное время, он вошел в пространство Кровавой Луны, чтобы циркулировать Ракшаса Истинная Сутра, чтобы выпитая кровь и улучшить его выращивание.

Скоро наступил Новый год.

В этот день улицы и аллеи "Города драконов" были украшены красными фонарями и праздничными весенними двустежками, треск петард поднялся и упал, а запах петардного дыма пронизал воздух.

Сегодня рано утром Йе Чен и его сестра Йе Ю Лин отправились в аэропорт, чтобы дожидаться приезда их родителей.

Полчаса спустя, Ye Chen и его сестра вышли из аэропорта, вслед за ними Ye отец и мать Ye.

Е Чен лично привел их в отель Tian Long International, поднявшись на лифте на 139-й этаж, а затем по лестнице в роскошный спа-салон под открытым небом на верхнем этаже.

Семья Е Чена была ошеломлена, когда увидела такой роскошный номер.

Тогда мать Йе беспокоилась о том, что ее сын безрассудно тратит деньги на себя, и не могла не начать ворчать.

И с улыбкой на лице Ye Chen дождался, пока его мать закончит ворчать, прежде чем сказать, что этот номер был подарком от друга и не требовал никаких денег, так что двое стариков могли остаться, несмотря на это.

Далее он ждал вечера, чтобы пойти к семье Йе на новогодний ужин.

Новогодний ужин в канун Нового года был символом воссоединения.

В этот вечер даже путешественнику, работавшему в далеком месте, пришлось проехать тысячи миль, чтобы вернуться домой и поужинать в канун Нового года с семьей.

Е Чжэнго решил сегодня вечером навестить свою старую мать, по которой он до сих пор скучал.

.....

Улицы, на которых раньше было многолюдно, теперь пустынные, каждая семья освещена, повсюду царит мирная и праздничная атмосфера.

Перед особняком в четвертом кольце Города Драконов группа людей медленно поднималась вверх, это была семья Ye Chen.

Перед особняком стоял Е Чэнь Го, который шел впереди, и его лицо не могло не показать ностальгического взгляда.

"После всех этих лет отсутствия здесь, это место ничуть не изменилось!"

Но лицо матери Ye было заполнено беспокойством, и Ye Yu Ling, который был на стороне, был также вызван отцом Ye и матерью Ye, и в мнении родителей Ye Chen, хотя Ye Yu Ling не была их биологической дочерью, она все еще была частью семьи Ye, поэтому естественно она должна была прийти вместе.

Ye Yu Ling также, казалось, уже забыла своих родителей, которые изначально бросили ее, и искренне подчинилась как дочь семьи Ye.

Они вчетвером подошли к входной двери особняка и собирались войти, когда черный седан Bentley, подъехавший прямо к двери, вышел из машины с парой мужчин и женщин средних лет.

"Старший брат, старшая невестка!"

Увидев мужчину и женщину средних лет, Е Чжэнго закричал взволнованным лицом.

"Йоу! Если это не преступник семьи Йе Чен-куо! Откуда у тебя такое лицо, чтобы вернуться к семье Йе, и ты все еще думаешь, что семья Йе не была достаточно плохой для тебя?"

Невестка, о которой говорила Е Чжэнго, сразу же сказала мрачным тоном.

"Хватит нести чушь!"

Старший брат Е Чжэнго, которого звали Е Синго, яростно смотрел на свою жену, но в его глазах не было никаких следов вины.

Ye Xingguo посмотрел на Ye Chen и Ye Yu Ling, его глаза мерцали, после этого он сказал с улыбкой.

"О, Четвертый, раз уж ты вернулся, давай зайдём и сядем!"

Родители Ye Zhenguo, бабушка и дедушка Ye Chen, имели в общей сложности четырех сыновей и двух дочерей, а Ye Zhenguo был четвертым сыном, поэтому он был известен как четвертый в семье.

"Ладно, ладно! Брат, как там двое самых старых?"

Е Чжэнго спросил со счастливым лицом.

"Тело старика все еще здоровое, но слова старушки..."

Йе Синго сделал паузу, и, не продолжая, прямо поприветствовал несколько человек.

"Все перестаньте стоять у двери и идите внутрь!"

Во главе с Ye Xingguo, семья Ye Chen вошла в особняк, прошла через парадный двор и прибыла в вестибюль.

Фойе было ярко освещено, а в центре находился большой стол "Восемь бессмертных", наполненный курами, утками, рыбой и мясом, горами и морепродуктами, который выглядел очень роскошно.

За столом сидели несколько мужчин и женщин, одетых ярко и довольно роскошно.

"О, мой... Брат, ты опоздал, тебе придется наказать себя три раза позже..."

Немного гангличавый мужчина средних лет, держа в руках бокал с вином, поприветствовал Йе Синггуо.

Он был вторым по старшинству в семье Йе, по имени Йе Цзянго.

Второй по старшинству член семьи Ye встал с чашкой вина и собирался поприветствовать своего босса выпивкой, после того, как внезапно взглянул на Ye отца из угла глаза, его лицо тут же воняло, а рот грубо бушевал.

"Что ты здесь делаешь? Убирайся! Убирайся из ворот нашей семьи Йе!"

"Боже мой... пенис, что ты делаешь? Они все свои братья, им нужно быть такими?"

Старший брат Йе Синго сразу же убедил его, но за углом его рта висела злорадная улыбка.

Ye Chen скоро понял, что причина, по которой этот Ye Xingguo привел бы его семью в дом, была намеренно смотреть на шутки семьи Ye Chen.

На первый взгляд, он притворялся таким любезным и дружелюбным, но в глубине души он был полным лицемером.

Второй сын семьи Йе, выступивший против отца Йе, с другой стороны, был настоящим злодеем.

Ye Chen все еще вспоминал что когда его отец принимал банкет по случаю дня рождения в середине моря, та юношеская молодость вызванная Ye Wuou казалось, что была ребенком второго самого старшего ребенка семьи Ye.

Чтобы научить Ye Wuou этому высокомерному, надменному и грубому парню, достаточно было доказать, что вторая по старшинству семья Ye также не была хорошей вещью.

Что касается третьей семьи Йе, то это был мужчина в костюме в очках из золотой проволоки, и когда он увидел, что Йе Чжэнго возвращается, он протянул руку и толкнул свои очки, его лицо было недовольно, когда он храпел.

"А? Возвращаясь в это время с застенчивым лицом, вы, наверное, не сможете приехать в поле и планируете вернуться, чтобы разделить немного семейного состояния"!

Как только Йе Чен услышал это, он смог догадаться, что третий сын семьи Йе - денежный горшок и богатый поклонник.

Жены, дети и дети вокруг нескольких братьев семьи Йе также насмеялись над их лицами, когда они увидели эту сцену.

Йе Чен был в двери всего несколько секунд и мог почувствовать сильное чувство злобы, но его сердцу было все равно.

При необходимости, Ye Chen решил бы использовать небольшую силу, чтобы заставить этих ребят понять, что есть некоторые люди, с которыми они не могут связываться.

Сестра Ye Yu Ling и мать Ye, их лица были оба очень уродливы, в то время как лицо Ye Chen Guo было горьким.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/968975>